

УДК 327(476)“20”

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

И. И. АНТОНОВИЧ¹⁾

¹⁾Институт социально-политических исследований Российской академии наук,
ул. Фотиевой, 6, корп. 1, 119333, г. Москва, Россия

Представлена оценка мировой политической стратегии, свидетельствующая о том, что XXI в. породил новый тип войн, которые не заканчиваются победой или мирным соглашением, но оставляют страны-жертвы в руинах, а их народы – без надежд на лучшее будущее. Вывод делается на основе того факта, что перед современным миропорядком стоят две угрозы: мировой терроризм и кризис демократии. Доказывается мысль о том, что террористическую угрозу можно преодолеть только в условиях мировой солидарности, которая пока ускользает от мирового сообщества. По мнению автора, кризис демократии можно преодолеть только благодаря глубоким реформам, но страны пока не готовы к этому. Показано, что Беларусь конструирует свою внешнюю политику с должным учетом противоречий современного мира и ее глобальные приоритеты состоят в тесном сотрудничестве с Российской Федерацией, ЕАЭС, Атлантическим сообществом, в двусторонних и многосторонних отношениях с европейскими странами на основе взаимного сближения и общности интересов.

Ключевые слова: Атлантическое сообщество; геополитическая стратегия; суверенитет Республики Беларусь.

THE FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

I. I. ANTONOVICH^a

^aInstitution of Socio-Political Researches of the Russian Academy of Sciences,
6 Fotievoi Street, 1 building, Moscow 119333, Russia

My assessment of the world political strategy shows that new type of wars begun in the XXIst century never finish with victory. They leave countries in ruins without hope for a better future. It is my estimate that the present situation in the world faces two ways threats: world terrorism and the crisis of democracy. The author shows his assurance that world terrorist threat can be overcome only through international solidarity which remains elusive, the crisis of democracy can only be overcome through basis reforms for which the countries today are not ready. Belarus is developing its sovereign external policy taking due attention to the contradictions of the modern world. Its global priorities dictate it close co-operation with the Russian Federation, Eurasian community, Atlantic community, bilateral and multilateral co-operation with European countries on the basis of mutual respect and commonality of interest.

Key words: Atlantic community; geopolitical strategy; Belarusian sovereignty.

В мае текущего года в Минске состоялся круглый стол, посвященный 25-летию внешней политики суверенной Республики Беларусь. 25 лет – краткий исторический срок, но он заполнен и весьма дра-

матическими событиями. В этот период неожиданно для многих СССР распался. В Атлантическом сообществе одни объявили это событие своей победой в холодной войне, другие сказали, что это,

Образец цитирования:

Антонович И. И. Внешняя политика Республики Беларусь: вчера, сегодня, завтра // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 3. С. 48–58.

For citation:

Antonovich I. I. The foreign policy of the Republic of Belarus: yesterday, today, tomorrow. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 3. P. 48–58 (in Russ.).

Автор:

Иван Иванович Антонович – доктор философских наук, профессор; главный научный сотрудник.

Author:

Ivan I. Antonovich, doctor of science (philosophy), full professor; principal researcher.
iantonovich@mail.ru

безусловно, поражение СССР в холодной войне, но не победа Атлантического сообщества.

Истина, как всегда, посередине. На наш взгляд, Советский Союз распался больше в силу внутренних причин, чем внешнего давления. Более того, те, кто объявил это своей победой, явно не сумели ею воспользоваться, ибо с тех пор мир не стал безопаснее или благополучнее. В нем продолжают существовать и обостряться те же геополитические проблемы и конфликты, что были характерны для него на протяжении XX в., и поэтому наиболее объективной характеристикой случившегося является хорошо известное и часто цитируемое заявление российского президента В. В. Путина о том, что распад СССР был величайшей геополитической катастрофой.

Конец XX в. сформировал новый дух времени, который отличали оптимизм и уверенность в том, что следующий этап международных отношений и мировой политики будет намного более успешным, чем предыдущий. Именно эти идеи и были озвучены, а затем закреплены в ряде важных документов «сессии миллениума» Генеральной Ассамблеи ООН, на которой присутствовали лидеры подавляющего большинства государств – членов ООН. Были предложены смелые инициативы по ликвидации мировой бедности, оздоровлению окружающей среды, борьбе с эпидемиями и т. д.

К сожалению, по истечении почти четверти века с той поры надежды на то, что мир вступает в фазу более прогрессивного и успешного развития, не оправдались. XXI в. начался серией войн. Они развязываются, как правило, под обманными предлогами и не способны закончиться ни победой страны, начавшей войну, ни мирным соглашением. Страны, где они происходят, превращаются в руины, что серьезным образом обостряет миропорядок, увеличивает объем мировой бедности, обуславливает новые источники противостояния и раздора в геополитике.

Сейчас, оценивая ситуацию в ретроспективе XX в., можно сказать, что биполярное противостояние обеспечивало достаточно устойчивый и надежный мир и дело было не только в том, что ядерные арсеналы СССР и США, лидеров биполярного мира, уравновешивали друг друга. Их отношения, а вместе с тем функционирование международной системы были закреплены в ряде важнейших международных документов. По выражению президента Дж. Кеннеди, СССР и США смотрели друг другу в глаза, ожидая, кто моргнет первым. В конечном итоге они научились не моргать и, трезво оценивая возможности ответных ударов, находили пути решения острых международных проблем.

Объявленный в начале 1990-х гг. президентом США Дж. Бушем-старшим новый мировой порядок, предполагавший безусловное лидерство США

в современном мире, так и не начал функционировать должным образом. Террористическая атака на башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке во многом разрушила планы и инициативы американского истеблишмента. Президент Дж. Буш-младший в ответ на это катастрофическое событие заявил, что отныне геостратегической задачей США в строительстве нового миропорядка является защита безопасности страны, а не верность старым договорам. Этим он де-факто обрушил геополитическую установку своего отца и посмотрел на миропорядок не с точки зрения обеспечения мирового равновесия и сотрудничества, а с точки зрения интересов США.

Это и стало мотивом обозначенных войн, которым, кажется, пока что нет конца. Сегодня две серьезные геополитические опасности угрожают миропорядку. Первая – радикальный джихадизм, который накрыл мир террористической сетью, перфорирующей социальные структуры развитых и развивающихся стран, подвергающей опасности жизни миллионов людей во всех регионах планеты. Взрывная геополитическая ситуация, сложившаяся на Ближнем Востоке в первом десятилетии нынешнего века, породила протогосударство – ИГИЛ, которое координирует деятельность всемирной террористической сети и ставит задачей создание всемирного халифата, действующего по средневековым законам. Миру было представлено много свидетельств новой власти джихадистов в виде отрезанных голов десятков и сотен ни в чем не повинных людей, зверств над мирным населением, уничтожения культурного наследия и национального богатства на оккупированных ИГИЛ территориях.

Трагедия ситуации заключается в том, что сейчас ни одно отдельно взятое, даже самое могущественное государство неспособно добиться победы над этим террористическим формированием, а мировая коалиция по борьбе с ним складывается очень трудно. Достигнутые соглашения нарушаются, стороны не сдерживают обещаний. В этой хаотической ситуации гибридной войны каждое государство предпочитает искать свое решение проблем, очень часто – за счет интересов других государств. Это означает, что с новой глобальной террористической угрозой миру предстоит сражаться еще долгое время, на этом пути неизбежны новые жертвы. Дело в том, что радикальный джихадизм имеет неограниченный ресурс живой силы из трехмиллиардного резерва мировой нищеты в странах, средний возраст населения которых составляет 18–20 лет. Большая часть этой молодежи не в состоянии получить дома образование или работу, которая могла бы помочь им жить обеспеченно и с верой в будущее. Каждому такому молодому человеку автомат Калашникова в руках

и 300 долларов в кармане – первоначальное вознаграждение за вступление в ряды ИГИЛ – создает впечатление, что жизнь удалась. Судя по тому, что запасы монархий Ближнего Востока не оскудели, за недостатком средств у джихадистов дело не станет.

Даже если рано или поздно удастся совместными усилиями преодолеть мировую террористическую угрозу, задача восстановления разрушенных регионов мира станет тяжелым бременем для международного сообщества, а работа по преодолению этой опасности растянется на многие годы, если не десятилетия. Главными условиями такой работы являются единство целей мирового сообщества и солидарность участвующих в ней государств, но именно такая солидарность пока ускользает от внимания руководителей ведущих государств мира.

Вторая опасность современного мира – кризис демократии. Прошедшие недавно выборы в США, Франции, Германии – странах, которые дали миру демократическую идею и практику, показали колоссальный раскол общества. В этих государствах социальные протесты, развернувшиеся в процессе и после выборов, во многом напоминают цветные революции, которые свершались на постсоветском пространстве в целях смены политических режимов. Здесь речь идет не о том, кто является инициатором этих революций, а о том, что демократические процедуры, обеспечивающие странам западного мира устойчивость и благополучие в течение десятилетий, ослабели и устарели, нуждаются в серьезном усовершенствовании и реформах.

Вспоминается курьезный случай, зафиксированный в американской исторической литературе. После Филадельфийского конвента 1787 г., принявшего Конституцию США, некая дама спросила одного из отцов-основателей и авторов документа Б. Франклина: «Скажите, доктор, у нас в стране республика или монархия?» Тот ответил: «Республика, мадам, если вы сумеете ее сохранить».

Конечно, было бы преувеличением сказать, что сегодня республика в странах западной демократии и всюду в мире в опасности, однако именно так говорит об этом ряд западных изданий, анализирующих теоретические модели демократии западного типа и реальность этих стран и почти неизменно приходящих к выводу о том, что демократия в западном мире находится в опасности. Обращается внимание на раскол общества, неприимимость сил, борющихся за власть. Похоже, что в основе современных демократических процессов столкнулись идеологии национализма и глобализма, и если глобализм выражает господствующие тенденции экономической взаимозависимости и сотрудничества, то национализм исходит от элит влияния и власти западных стран, передающих управленческие структуры из одной группы своих людей в другие, давно не соотносящие свои лозун-

ги с реальными задачами населения и желающие любой ценой сохранить этот статус-кво.

Большое число государств, осваивающих демократические процедуры в современном мире, обеспокоено тем, что национальная идентичность и культурные традиции наследования размываются глобализмом. В то же время глобализация, формирующая процессы единого униформного миропорядка, требует стандартизации производственно-экономических систем и демократических процедур. В условиях острой межпартийной борьбы элиты влияния и власти ставят задачу провести своих кандидатов на нужные посты, а не обеспечить необходимые реформы, отвечающие интересам народа.

Неслучайно в последнее время редко в какой из развитых стран кандидат был избран подавляющим числом голосов. Победой в стиле *landslide* (с подавляющим большинством голосов) считается даже при условии, если за кандидата подадут 51–52 % от числа участвующих в голосовании, но ведь и в голосовании редко когда участвует более 60 % избирателей, имеющих право голоса. Новым лидерам, избранным с таким преимуществом, очень трудно обеспечить общенациональную поддержку для глубинных реформ, в которых нуждается современное общество, вступившее в эпоху постмодерна, где приоритет узкого национального интереса сталкивается с торгово-экономическим и даже культурным пространством.

Дело усугубляется еще и тем, что основными носителями глобализации являются транснациональные конгломераты, развернувшие свои производственно-экономические системы по всему миру и оперирующие, не считаясь с задачами и устремлениями национальных лидеров. Перемещая производство из одной страны в другую (аутсорсинг) в целях максимизации прибыли, транснациональные конгломераты создают национальным лидерам нерешенные и непрерывно обостряющиеся социально-экономические проблемы, такие как безработица, кризис образования, медицинского обслуживания, окружающей среды, не предоставляя материальных средств на решение этих вопросов. Поэтому сразу после избрания, как это случилось, например, недавно во Франции, рейтинги лидеров, которые удалось с помощью СМИ и других средств «накачать» до высоких пределов, начинают стремительно обрушиваться, когда эти лидеры сталкиваются с реальностью и ощущают свое бессилие перед лицом хронических социально-экономических, нравственных и культурных проблем.

Избрание президентом США Д. Трампа вызвало шок в демократическом истеблишменте западного мира, привыкшем к тому, что ко власти приходит апробированный, испытанный на многих

поворотах судьбы лидер, который будет покорно выполнять поручения. Д. Трамп заявил о другой политике, и противодействие ему со стороны всех господствующих слоев общества является фактом, доселе неизвестным в истории. По-прежнему в общественное мнение Америки внедряется сомнение в способности вновь избранного лидера восстановить гражданский мир в стране, ликвидировать социальное противостояние, реализовать объявленные им цели восстановления величия Америки.

Д. Трамп отнюдь не радикал. Он осторожен и говорит о восстановлении величия Америки, а не о выходе на новые рубежи. Однако, похоже, вызвать к себе доверие большинства ему не удастся. Нелучайно поэтому ряд западных исследователей вынуждены говорить о коррумпированности современной западной демократии, в которой половина населения не участвует в выборах, а другая приводит к власти политиков – носителей узких групповых интересов поддерживающих их концернов. Властные группировки выражают интересы не тех, кто их избрал, а тех, кто их профинансировал, и поэтому шансы каждого кандидата оцениваются не в связи с тем, какую он предлагает программу, а в связи с тем, какие он сумел реализовать ресурсы.

Недавно вышла книга выдающегося исследователя современной цивилизации Т. Снайдера под заглавием «О тирании. 20 советов по сопротивлению». Т. Снайдер утверждает, что, как и все американцы, он по своим убеждениям может быть и левым, и правым, и даже радикалом, но советует не забывать о том, что действительность является еще более радикальной и сейчас тенденция такова, что демократия с признаками олигархата может стать олигархатом с признаками демократии. «Демократия должна постоянно заботиться о защите самой себя, – говорит Т. Снайдер. – В каждой демократии есть свои успешные и менее успешные периоды, но самое главное – американскую демократию должны защищать американцы, немецкую – немцы, ибо в мире нет ничего вечного, все меняется, и далеко не всегда к лучшему¹» [1, р. 19–20]. Все это говорит о том, что стратегическая и геополитическая задача, объявленная президентом США В. Вильсоном по итогам Первой мировой войны – «сделать мир безопасным для демократии» – обретает новое звучание и новые опасности в нашу эпоху.

Недавно президент Д. Трамп заявил, что его страна больше не будет участвовать в насаждении демократии в мире и ее защите в других странах. Это вызвало целый поток исследований о задачах и стратегии американской внешней политики, которая ставит своей целью одновременно и обеспечение преемственности и устойчивости амери-

канской внешней политики, и создание конкретной программы внешнеполитических действий для нового президента, ибо его непоследовательность и противоречивость в поступках и решениях серьезным образом заботят американский истеблишмент. Навряд ли Республиканская партия США внимлет голосам одиноких деятелей, стремящихся обратить на себя внимание и предлагающих импичмент Д. Трампа. Импичмент президента означал бы колоссальный удар по политическим позициям Республиканской партии США, и на это они не пойдут. Поэтому сейчас развивается новая линия поддержки Д. Трампа, создания концептуальных схем внешнеполитической стратегии в современной ситуации и предложения конкретных шагов по их реализации.

В этих условиях авторы, задающие тон теоретическим исследованиям геополитики США, выражают свою обеспокоенность хаотическим состоянием мира и буквально умоляют Соединенные Штаты не отказываться от ранее поставленных задач мирового господства. «Триумф либерализма и победа над коммунизмом не означали исчезновения других враждебных идеологий, таких как чучхе и джихадизм, – пишет один из гуров нынешней внешнеполитической стратегии США П. Д. Миллер. – Комбинация власти, находящейся во многих руках, доступные новые технологии в вооружениях, продолжающееся противодействие соперничающих идеологий и сокращение расстояний создали особую дьявольскую смесь. Именно поэтому высокопоставленные американские деятели чувствуют серьезную обеспокоенность за судьбы мира, и они правы в этих опасениях» [2, р. 155]. В таких условиях П. Д. Миллер считает главной геополитической задачей США сохранение современного либерального порядка и своего лидерства. Более того, благополучие либерального порядка объявляется условием национальной безопасности Соединенных Штатов.

Так конкретно и жестко геополитическая задача не формулировалась еще ни разу, наверняка для того, чтобы всем было ясно: сейчас не время излагать серьезные проблемы в туманных формулировках. П. Д. Миллер главным инструментом реализации либерального порядка предлагает укрепление внутренней безопасности, более агрессивную американскую дипломатию и особенно сохранение всемирного военного присутствия, эффективных разведсистем и способность принимать политические решения исходя только из анализа реальной ситуации [2, р. 156]. Все это вынуждает страны, формирующие свою внешнеполитическую стратегию в новых условиях, оценивать американские внешнеполитические инициативы сдержанно и трезво.

¹Здесь и далее перевод наш. – И. А.

Пока каждый шаг в реализации своей внешнеполитической стратегии президент Д. Трамп делает с намерением укрепить ведущую роль США в современном мире, а отнюдь не ослабить ее. Показательным в этом смысле является его недавнее, в августе этого года, выступление в Варшаве. Польская печать с восторгом сравнила выступление с фултонской речью У. Черчилля в Вашингтоне в 1946 г., с которой современные историки начинают отсчет мировой войны. Д. Трамп не жалел комплиментов для характеристики современной Польши и нацеливал поляков на борьбу с опасными врагами, которые угрожают благополучию Атлантического сообщества, не называя при этом конкретные страны.

Однако характерно, что в целом анализа мировой ситуации и глобальных задач США Д. Трамп в этой речи не привел – в итоге поляки восприняли ее как приглашение к лидерству в восточноевропейских странах Евросоюза. Более трезвые обозреватели обратили внимание на то, что Д. Трамп ориентировал Польшу на противостояние «старой Европе». За счет союза с США Польша берет на себя смелость диктовать условия «старой Европе», что вызывает у стран – основательниц Евросоюза, таких как Германия и Франция, довольно негативную реакцию. В новых условиях благополучие Евросоюза благодаря активной роли Польши как носителя американских геополитических интересов так или иначе попадает под контроль США, активизируя внутренние раздоры в Евросоюзе. Похоже, что, используя Польшу таким образом, Д. Трамп рассчитывает привести к повиновению руководителей ведущих стран Евросоюза, крайне негативно относящихся и к его современной политике, и даже к избранию его в качестве президента Америки [3].

Сегодня существует мощный массив информации, свидетельствующей о том, что свои геополитические задачи в современном мире после Второй мировой войны Соединенные Штаты решали в основном силовыми методами, исходя из своих национальных интересов и, как правило, мало заботясь о жизненных интересах стран, которым они предлагали свои геополитические проекты.

Недавно США рассекретили архивы своих внешнеполитических действий после Второй мировой войны. Они раскрывают довольно любопытную картину приоритетов американской геополитики. К сожалению, в этих материалах имеется и неприятная для Беларуси информация о том, что большая часть эмигрантов, покинувших страну вместе с немецкими оккупантами, и эмигрантов более ранних периодов активно сотрудничала с американскими разведслужбами, выполняя диверсионные задачи на советской территории. Часть этих материалов опубликована и, похоже, будет еще публиковаться

в газете «Наша нива». Здесь, однако, кроме упоминания самого факта этого сотрудничества о деталях его не приходится говорить. Однако это только часть того паттерна внешнеполитических действий Соединенных Штатов, которые они реализовали в мире после Второй мировой войны.

Очень показательна деятельность американцев на Ближнем Востоке. Стратегия *regime change* (изменения политического режима), которая давно стала визитной карточкой американской внешнеполитической и разведстратегии, проявила себя в полной мере на всем протяжении XX в. Поначалу американские спецслужбы, стремившиеся на Ближний Восток, вроде бы и намеревались привести демократические силы, «демократических эфенди» – крупных землевладельцев, бизнесменов, представителей интеллигенции – к власти на замену устаревшим феодальным политическим структурам. Однако каждый раз, когда им это удавалось, например в Иране и Иордании, эти силы начинали строительство своего собственного суверенитета, что сразу входило в столкновение с интересами Соединенных Штатов. Поэтому рано или поздно американская стратегия, особенно под давлением английских разведслужб, которым хотелось сохранить остатки монархических сервильных режимов, привела на Ближнем Востоке к власти монархов или лиц, угодных им, а не народу той или иной страны. Неудобных же устраняли любым способом, не брезгуя и физическим уничтожением. Особую роль в этом плане сыграли два внука президента Т. Рузвельта (представители так называемых Остер-Бейских Рузвельтов, потомков Т. Рузвельта) в противоположность клану двоюродного племянника этого президента известного Ф. Рузвельта (Рузвельты из Гайд-Парка). Действуя в качестве штатных работников вновь образованного ЦРУ, эти два внука Т. Рузвельта Арчибалд и Кермит (Ким), высокопоставленные чиновники ЦРУ, не стеснясь ни в средствах, ни в финансах, вели дело к тому, чтобы создать политическую структуру на Ближнем Востоке из самых реакционных режимов, полностью подотчетных и подчиненных США [4, р. 77–93].

Одной из важнейших особенностей американской внешнеполитической стратегии является устойчивость не только традиции, но и практики реализации внешней политики. Поэтому, как показывают цветные революции на постсоветском пространстве, сегодня нет оснований надеяться на то, что все те, кто пойдут на сближение с США в постсоветском мире, смогут реализовать свои национальные задачи с большой долей независимости: им придется играть по правилам Вашингтона. В противном случае придется испытать то, что уже испытал ряд постсоветских республик, – *regime change* всеми доступными стратегам США

средствами, арсенал которых у них практически неисчерпаем. Ни в одной стране, где была осуществлена смена режима, не установился социальный мир, не повысилось благополучие народа.

Независимые государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве (их 15), были вынуждены срочно реализовать свой суверенитет, построить демократические институты, обеспечить благосостояние своим гражданам, решать вопросы национальной безопасности в условиях турбулентного, меняющегося, противоречивого мира. Только три из них, прибалтийские, республики имели исторический опыт суверенитета. Они начали свою внешнеполитическую деятельность, используя по возможности этот прошлый опыт и пытаясь адаптировать его к современным реалиям, что до сих пор получается не совсем удачно. Российская Федерация, которая до распада СССР в таком виде исторически не существовала, смогла использовать мощный кадровый и интеллектуальный потенциал дипломатической службы СССР. Республика Беларусь и Украинская республика были членами и учредителями Организации Объединенных Наций. Они накопили опыт участия в международных организациях, обладали минимумом кадров, на основе которых можно было разворачивать внешнеполитическую стратегию. Однако большинство проблем пришлось решать буквально с нуля.

За истекшие 27 лет после обретения независимости в Республике Беларусь сменилось семь министров иностранных дел. Это были добросовестные и знающие люди. Они совершали свои ошибки, но в целом с миссией внешнеполитической службы, способной обеспечить решение как внутренних, так и внешних задач государства, справлялись. Первое десятилетие было наиболее трудным, ибо приходилось не только открывать новые посольства во многих странах (а на это, кроме всего прочего, не хватало средств), обеспечивать их кадрами, но и разъяснять мировому сообществу, что представляет собой Республика Беларусь как новое государство, насколько серьезно она устремлена в будущее, насколько способна выполнить поставленные задачи.

Великий белорусский писатель В. Быков писал, что суверенитет упал белорусам на голову, как перезрелый плод. Это в какой-то степени является верным. Подавляющее большинство населения республики на референдуме 1991 г. высказалось за сохранение Советского Союза. И для многих суверенитет казался скорее виртуальной реальностью, чем перспективой. Общество оказалось расколотым. Одна его часть требовала сохранения старых, оправдавших себя связей с Российской Федерацией и другими еще недавно созданными республиками, а ныне молодыми суверенными государствами,

с которыми Беларусь связывали производственные и экономические отношения, разрыв которых был бы катастрофическим для экономики и благополучия населения. Другая часть – новые, спешно сформировавшиеся оппозиционные силы (особенно в лице Белорусского народного фронта) – желали как можно скорее повернуть развитие молодой страны на путь белорусизации при полном забвении экономических проблем и задач, требовали решительного разрыва с советским прошлым, перехода на белорусский язык в государственных учреждениях и в личном общении. Складывалось впечатление, что стоит заговорить на белорусском языке – и все колоссальные экономические и политические проблемы выхода из распавшегося государства падут сами собой. В одном из вариантов новой конституции даже присутствовал тезис: «Беларус павінен любіць і паважаць родную мову». Когда в одной из теледискуссий автору этих строк пришлось указать, что впервые в мировой истории эротический принцип любви записан в качестве конституционного положения, его отношения с БНФ надолго испортились, зато такая формулировка в основной документ не попала.

В целом белорусизация была принята народом с большой осторожностью. Многие осуждали радикализм БНФ, стремление молодых, неопытных людей, пришедших в политику, скорее дорваться до власти, несмотря на то что это желание не подтверждалось ни их прошлым опытом, ни уровнем политической зрелости большинства активистов. Значительная часть членов этого радикального объединения была представлена младшими научными сотрудниками Академии наук Беларуси (сегодня – Национальная академия наук Беларуси), аспирантами Минского государственного педагогического института им. М. Горького (сегодня – Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка), и им предстояло пройти школу государственного строительства. Но они сконцентрировались на митинговых действиях по немедленному насаждению демократии.

На президентских выборах 1994 г. народ отказал им в доверии, представитель БНФ Зенон Позняк получил 12,8 % голосов. Президентом Республики Беларусь был избран А. Г. Лукашенко. Отношения с новоизбранным в 1995 г. Верховным Советом Республики Беларусь у него не сложились. В его составе образовалась устойчивая группировка, которая начала свою деятельность с атаки на недавно избранного молодого президента. Когда автор этих строк в беседе с тогдашним первым заместителем председателя Верховного Совета сказал, что, позиционируя себя в качестве оппозиции главе государства, ведомство совершает трагическую ошибку и для вновь избранного законодательного органа были бы намного важнее сотрудничество

с президентом и помощь ему в решении непростых задач, в ответ прозвучало: «Будем делать так, как мы этого хотим, в противном случае – импичмент».

Эта оппозиционная суета дорого стоила ряду членов Верховного Совета Республики Беларусь и самой республике. Радикализация оппозиции стала ее непоправимым недостатком, который мешает ей добиться уважения и доверия народа. Президент А. Г. Лукашенко объявил в 1996 г. референдум и выиграл с впечатляющим успехом. По результатам референдума были внесены определенные изменения в Конституцию Республики Беларусь 1994 г. На этом фоне «близорукость» руководства Верховного Совета была особенно очевидна: несмотря на накал политических страстей и взаимных обвинений, белорусская общественность повела себя умно и обоснованно, белорусы поддержали А. Г. Лукашенко и его предложения по реформированию политической системы страны, таким образом они подтвердили свое доверие, высказанное ему в ходе президентских выборов, и создали условия для реализации предвыборных обещаний.

Однако это надолго испортило отношения молодого белорусского государства и его президента с США, странами ЕС, Атлантического сообщества. С самого начала Запад сделал в Беларуси ставку не на законно избранную власть, а на поддержку оппозиционных сил, игнорируя их радикализм, неопытность и опасность раскола общества. Желая сгладить эти противоречия, Беларусь приветствовала приезд в республику консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ, которую возглавил бывший руководитель Федеральной разведывательной службы Германии Х.-Г. Вик. Последовала серия длительных консультаций со структурами ОБСЕ, Евросоюза, однако положительных результатов достигнуто не было. Х.-Г. Вик уехал из страны в 2001 г. по окончании своей миссии, а напряжение в отношениях между государствами Атлантического сообщества и Республикой Беларусь сохранялось еще в течение довольно длительного периода.

В ходе частной беседы с белорусскими дипломатами представители западных стран требовали отказа от сближения с Российской Федерацией и не критической поддержки радикальных белорусских сил, которые обратили на себя внимание вирулентной русофобией. И то и другое было неприемлемым для руководства Республики Беларусь. Вновь избранный белорусский президент сразу понял значение российско-белорусских связей, и российско-белорусская интеграционная стратегия стала исходной базой внешнеполитических действий Беларуси. Она и сегодня представляет собой объективную потребность российского и белорусского обществ, является главным условием развития восточноевропейского пространства и в какой-то

мере стала единственным удавшимся образцом межгосударственной интеграции, осуществленной на постсоветском пространстве. Начиная свою внешнеполитическую стратегию строительства суверенитета, государственных институтов с чистого листа, российско-белорусское союзничество стало устойчивой базой, на которой тенденции и традиции белорусского суверенитета обрели свое зримое очертание.

Исторической очевидностью было то, что единый государственный экономический режим СССР раскололся на 15 частей, а в таком виде ни одна из этих частей не была работоспособной. Восстановление по возможности разорванных связей, которое удачно осуществлялось в стратегии российско-белорусского сотрудничества, было единственным разумным способом выхода из ситуации. Другие молодые государства стали решать фундаментальную проблему строительства суверенитета по-своему, и, похоже, довольно у многих из них она находится в состоянии решения.

Специфика белорусской ситуации заключалась в том, что она полностью зависела от Российской Федерации в энергоресурсах. Ее достаточно хорошо развитая промышленность обеспечивалась комплектующими из российских промышленных концернов. Белорусская товарная продукция в основной своей массе как тогда, так и сейчас находит сбыт на российском рынке. Добавьте к этому культурную идентичность, религиозное единство восточнославянского мира, участие в совместной борьбе против гитлеровских захватчиков, духовную общность народов. Станет понятно, что игнорировать эти связи было бы самоубийственно. К счастью, этого не случилось. Идея сближения и тесных отношений суверенной Беларуси и России возникла сразу после объявления суверенитета и стала ареной острой политической борьбы.

Это замедлило строительство модели Союзного государства России и Беларуси. Она была реализована в первоначальном варианте только в 1996 г. российским президентом Б. Н. Ельциным и белорусским президентом А. Г. Лукашенко и вызвала большое недоверие в странах ЕС и США. Многие увидели в ней стремление восстановить СССР. Сегодня очевидно, что это недоверие не имело под собой основания. А тогда развеять это недоверие не удалось. Запад навязал Беларуси ряд условий, весьма напоминавших политическую изоляцию, которая лишь частично отменена сегодня.

Однако Республика Беларусь ни в чем не жертвовала своим суверенитетом, а Российская Федерация никогда и ни при каких условиях жертву суверенитета от Беларуси не требовала. В области внешнеполитической деятельности Российская Федерация и Республика Беларусь регулярно консультируются по ключевым вопросам внешней

политики, ведут совместный анализ вызовов и угроз, сохраняя при этом гибкую модель отношений. Ведется работа по расширению коммуникационного пространства, созданию каналов обмена мнениями и дискуссий на уровне экспертов, совместно анализируется общественное мнение, обсуждаются экспертные оценки, отрабатываются позиции по сотрудничеству в ЕАЭС и важнейшим глобальным мировым проблемам.

Сегодня Российская Федерация – необходимый, устойчивый фактор глобального равновесия. Ее роль в общеевропейских делах трудно переоценить. Именно поэтому в белорусском общественном мнении с озабоченностью воспринимается демонизация России в СМИ западноевропейских стран, в политике отдельных государств. В этой стратегии грубо нарушены дипломатическая этика, европейские ценности толерантности и доброжелательности, а главное, безжалостно искажаются исторические факты в угоду краткосрочным целям.

Нам представляется сомнительным стратегия оказания перманентного давления на Россию. Ужесточение санкций в отношении России со стороны Соединенных Штатов Америки говорит о том, что это долгосрочная стратегия и России надо будет решать ряд важнейших социально-экономических задач в условиях жесткой конфронтации. Для страны это не новая ситуация, она ничего не может изменить и в стратегии российско-белорусского сотрудничества. К откровенно русофобским публикациям, политическим позициям, высказываниям западных стратегов в отношении России следует относиться критически. Они диктуются соображениями нынешней политической конъюнктуры, которая, безусловно, не содействует становлению мировой солидарности.

Недавно в Фонде Карнеги за международный мир вышло исследование Ю. Румера «Россия и европейская безопасность». Оно достаточно глубоко и всесторонне исследует российскую внешнюю и внутреннюю политику, однако рисует мрачные перспективы для страны. «В следующие 10–15 лет <...> череда событий теоретически вполне может привести к распаду России на несколько государств, причем на территории некоторых из них останется ядерное оружие, – пишет Ю. Румер, – к новой войне в Закавказье, к сближению с Западом, вызванному необходимостью модернизации, помощи в развитии экономики и консолидации ядерного арсенала в стране-правопреемнице России. За этим может последовать приход к власти националистического режима, который, поставив себе целью собрать земли бывшей империи и восстановить великое русское государство, ввяжется на этой почве в новый конфликт с соседями и Западом» [5, с. 24].

Похожие мысли высказываются и в недавно опубликованном докладе Королевского института международных отношений под названием «Рос-

сийский вызов» [6, р. 29–31]. Похоже, авторы выдают главные опасения Запада. Их не устраивает Россия в качестве главного геополитического соперника. Опасения эти возникли после того, как попытки подавить Россию в 1990-е гг., подчинив ее целям западной стратегии в качестве второсортной страны, не удалось. Это означает, что состояние противоборства России и Запада в обозримой перспективе продержится, будет устойчивым, но белорусская сторона, не нарушая своих договорных обязательств ни с одной из стран Запада, должна помнить, что российско-белорусские отношения – сфера ее непосредственной компетентности и решать свою стратегию в этой области она должна, советуясь только со своей союзницей Россией и ни с кем другим.

Следуя именно путем защиты суверенитета, Беларусь с достоинством пережила трудный и несправедливый для нее период западноевропейского давления. Недавнее снятие санкций и открытие возможностей для установления дружественных взаимовыгодных связей со странами – членами ЕС, безусловно, выведет внешнеполитическую стратегию страны на новый уровень. Надо отдать должное руководству Министерства иностранных дел Республики Беларусь, которое умело этим пользуется и прилагает немало усилий для реализации своих внешнеполитических перспектив.

Беларусь не несет угрозы ни одному государству мира, не предъявляет территориальных претензий, не увлекается радикальными экспансионистскими идеями, является последовательным и надежным сторонником устойчивого развития государств и народов. В свете этого после 26 лет независимости Республики Беларусь имеет смысл еще раз пересмотреть приоритеты внешнеполитической стратегии и уточнить значимость и весомость ряда проектов.

Целый ряд важных внешнеполитических инициатив по достижению взаимопонимания и сотрудничества со странами Евросоюза является необходимой объективной потребностью Беларуси в современных условиях. Однако важно не поддаваться чрезвычайному энтузиазму и не возлагать на это сотрудничество надежды на решение слишком больших проблем. Свои проблемы Беларусь должна решать в первую очередь собственными усилиями. К тому же в Евросоюзе сейчас существуют весьма серьезные противоречия, которые проявились на недавнем саммите «Большой двадцатки» в Гамбурге. Евросоюз не смог выступить там единым фронтом. Более того, западные страны, которые по-прежнему заявляют о своих претензиях на мировое лидерство, не смогли дать на форуме новые серьезные предложения мирового сотрудничества.

Немецкая печать отмечала, что почти все усилия организаторов «Большой двадцатки» ушли на то,

чтобы уладить противоречия между Евросоюзом и президентом Д. Трампом, а не на то, чтобы обсудить колоссальные мировые проблемы. Журнал *Der Spiegel* писал, что каждые 10 секунд в мире от голода умирает 1–2 ребенка, хотя глобальные запасы продовольствия таковы, что ими можно кормить до 12 млрд человек. «Большая двадцатка» представляет собой две трети мирового населения, три четверти глобального валового продукта. Тем не менее Запад, организовавший в Гамбурге это совещание, не предложил никаких инициатив по поводу мировых проблем, сосредоточившись на своих узких национальных и региональных задачах [7, S. 14–19].

Это означает, что, продвигаясь по пути решения своих национальных задач и устанавливая в этих целях добрососедские отношения с европейским регионом, Беларусь должна понимать, что решение собственных проблем – ее суверенная задача, решить которую может только она сама. Именно это подчеркивает необходимость сохранения в качестве безусловного и незыблемого приоритета белорусской внешнеполитической стратегии союзнических отношений с Россией.

Сегодня Союзное государство России и Беларуси – важный фактор геополитического равновесия Европы. Оно показывает возможность мирного конструктивного сотрудничества государств, имеющих хоть и разный потенциал, но нацеленных на одну задачу – повышение благополучия своих народов, обеспечение мирной и безопасной жизни, конструктивное сотрудничество с миром.

Сегодня можно отметить, что социально-исторические, культурные и даже нравственные взаимопроникновения братских народов, белорусского и русского, являются собой уникальный факт европейской цивилизации. На фоне этого сотрудничества и взаимного стремления к сближению вопросы национальной самоидентификации, историко-этнических особенностей не теряют своего смысла, но отходят как бы на второй план.

Тот факт, что в Беларуси существует двуязычие и каждый может говорить на том языке, который ему ближе, роднит ее с такими странами, как Индия, Канада, Швейцария, Бельгия, где обеспечивается наибольшая свобода волеизъявления граждан и их личных предпочтений. Аналогов такого взаимопроникновения в вопросах государственного сотрудничества в современной истории почти нет. В качестве примера можно было бы назвать отношения США и Канады. Образованные элиты этих стран обычно настроены критически по отношению друг к другу, однако руководство, как правило, всегда находит общий язык в контексте общих интересов.

Внешнеполитическая формула отношений с Россией выражается простыми словами: «Русские –

близкородственный нам народ. Россия – дружественное государство». Российско-белорусские отношения не были и не могут стать препятствием к развитию многовекторной внешней политики Республики Беларусь.

Любое объединение государств, даже дружественных, не бывает бесконфликтным. Экономические споры, наличие разных позиций, согласование совместной экономической выгоды и национальные интересы каждой страны могут служить источником разногласий. Но главное, что в условиях сообщества дружественных государств они рано или поздно решаются. Именно на основе союзнических отношений подобного рода можно постепенно ликвидировать колоссальные негативные последствия распада СССР, выразившиеся в уничтожении промышленно-экономического потенциала, который был создан трудом многих поколений, единством и общностью позиций по всем важнейшим вопросам мирового развития.

Интеграционные процессы на евразийском континенте развиваются по форме цивилизованной интеграции, предложенной белорусским лидером А. Г. Лукашенко: только на основе полного юридического равенства независимых государств без синдрома «старшего брата», «синеокой страны» и прочих характеристик. Беларусь сегодня готова участвовать в меру своих сил и возможностей в формировании нового миропорядка, особенно в противодействии негативным процессам, угрожающим как его строительству, так и благополучию государств и народов.

Беларусь исходит из того, что ее деятельность в Организации Объединенных Наций должна быть широкой и всесторонней. Государство является автором и соавтором многих резолюций, направленных на укрепление мира во всем мире, активно участвует в вопросах научно-технического, экономического, природоохранного и культурного сотрудничества, в изучении социальной проблематики и развитии вопросов прав человека.

У Беларуси как у одной из 50 стран-учредителей особая ответственность по отношению к ООН. К этой ответственности мы относимся компетентно. Мы не разделяем критики, которая сегодня раздается во многих странах мира в адрес ООН. К чести ООН надо сказать, что за обсуждаемый нами период она не поддержала и не одобрила ни одного агрессивного шага на международной арене, выступала и выступает сотрудником мирного разрешения конфликтных ситуаций в глобальном мире. На ООН ложится тяжкий труд помощи жертвам нищеты и голода, проведение миротворческих операций в конфликтных регионах. В своей деятельности она рассчитывает на поддержку всех стран – членов ООН. Беларусь готова оказать любую посильную поддержку, хорошо понимая, что международная

организация может проводить только ту политику, которую от нее требуют ее члены. Беларусь выступает за укрепление роли ООН в миротворческой деятельности, решении острых проблем современного мира и активно поддерживает другие региональные организации.

Весьма важной геополитической инициативой является стремление Беларуси создать очередной саммит европейских государств для обновления Хельсинкского соглашения 1976 г. Проведение мероприятий по формуле Хельсинкского процесса – важнейшая геополитическая инициатива Беларуси, реализация которой, безусловно, поднимет миротворческий авторитет республики. Она требует большой долгосрочной работы. Нельзя надеяться на быстрое согласие. Но государство сегодня располагает необходимыми ресурсами для активной внешнеполитической деятельности в этом направлении.

Ничто не указывает на то, что XXI в. будет беспрецедентным. Ни один регион мира не застрахован от новых неожиданных проблем. Недавний выход Великобритании из состава Евросоюза, знаменитый *Brexit*, по нашему убеждению, не только имеет серьезные последствия для экономического благополучия и экономических взаимоотношений внутри Евросоюза и за его пределами, но и представляет собой серьезную геополитическую угрозу. Недавно один из руководителей Евросоюза заявил о том, что английский язык перестает быть ведущим языком этой авторитетной международной организации. Нам здесь видится опасность откола англосаксонского мира от Евросоюза и от других программ международного сотрудничества.

Уместно вспомнить, что ряд крупнейших агрессивных акций на мировой арене был совершен именно в союзнничестве США и Великобритании. У. Черчилль в своей знаменитой фултонской речи объявлял не только холодную войну СССР, но и призывал к активному сотрудничеству англосаксонских государств для господства над миром. Подобный раскол западной цивилизации на англосаксонскую и романскую ветви представляет собой серьезную геополитическую опасность. В этих условиях Республике Беларусь предстоит активизировать двустороннюю дипломатию со всеми странами Евросоюза, которые проявляют к этому интерес. Для нас особо важным являются двусторонние экономические, научно-технические и культурные отноше-

ния со странами Восточной и Центральной Европы, с которыми имеется значительный период общей истории, совместимость производственно-экономических, научно-технических, социальных и демократических систем.

Регионализация мира в ответ на бурное развитие глобализации – своего рода защитная реакция отдельных регионов планеты. Она не вызовет негативных экономических последствий, если будет компенсироваться развитием двусторонних связей. Беларусь чрезвычайно ценит добрые партнерские отношения с великими государствами современного мира – Китаем, Российской Федерацией, Германией. Внешнеполитические службы Беларуси ведут диалог по нормализации отношений с Соединенными Штатами Америки. Отмеченные нами трудности в развитии демократических процессов в колыбели мировой демократии, безусловно, будут преодолены. США, обладая крупным научно-техническим и экономическим потенциалом, технологиями активного участия в разрешении мировых конфликтов и проблем, нацелены играть свою выдающуюся роль в современном мире и далее. Мы согласны с тезисом экс-госсекретаря США М. Олбрайт о том, что Америка – необходимая страна. Но никогда не примем политики диктата, которой столь часто она грешит.

В рамках статьи можно назвать только немногие из направлений деятельности и проблематики, которые стоят перед белорусской дипломатией. Безусловно, на ее пути возникнут трудности, но будут и достижения. Самое главное – выдерживать мирную направленность внешней политики, демонстрировать готовность к всестороннему и взаимовыгодному сотрудничеству со всеми государствами независимо от идеологической и политической направленности, прилагать усилия к избеганию конфронтации и урегулированию международных конфликтов, противодействовать радикальным националистическим силам, антисемитизму и расизму.

Хотелось бы отметить, что ряд международных инициатив, например таких, как «Минский диалог», на котором собираются представители различных мировоззренческих платформ и различных стран, дает возможность серьезно и всесторонне обсуждать проблемы внешнеполитической деятельности Беларуси и планировать ее. Сегодня ничто не угрожает суверенитету республики и ее народ может уверенно смотреть в будущее.

Библиографические ссылки

1. Snyder T. On Tyranny: Twenty Lessons from the Twentieth Century. New York, 2017.
2. Miller P. D. The Grand Strategy. [Washington], 2016.
3. Макалович И. Трамп в Варшаве // Народ. воля. 2017. 18–22 авг.
4. Wilford H. America's Great Dawn. New York, 2013.

5. Румер Ю. Россия и европейская безопасность. М., 2017.
6. The Russian Challenge [Electronic resource] // Chatham house. URL: <https://www.chathamhouse.org/event/russian-challenge> (date of access: 10.07.2017).
7. Der Spiegel. 2017. No. 27.

References

1. Snyder T. On Tyranny: Twenty Lessons from the Twentieth Century. New York, 2017.
2. Miller P. D. The Grand Strategy. [Washington], 2016.
3. Makalovich I. [Tramp in Warsaw]. *Narodnaja volja*. 2017. 18–22 Aug.
4. Wilford H. America's Great Dawn. New York, 2013.
5. Rumer Yu. [Russia and European security]. Moscow, 2017.
6. The Russian Challenge [Electronic resource] // Chatham house. URL: <https://www.chathamhouse.org/event/russian-challenge> (date of access: 10.07.2017).
7. Der Spiegel. 2017. No. 27.

*Статья поступила в редколлегию 11.08.2017.
Received by editorial board 11.08.2017.*